

ЭТА КНИГА, НЕ СОДЕРЖАЮЩАЯ СОМНЕНИИ,
РУКОВОДСТВО ДЛЯ ВНИМАТЕЛЬНЫХ,
ТЕХ, КТО ВЕРУЕТ В НЕВИДИМОЕ, МОЛИТСЯ,
И РАСХОДУЕТ ТО, ЧЕМ МЫ ИХ НАДЕЛИЛИ;
ТЕХ, КОТОРЫЕ ВЕРУТ В ТО, ЧТО НИСПОСЛАНО ТЕБЕ,
И ЧТО НИСПОСЛАНО ДО ТЕБЯ,
И В ПОСЛЕДНЕЙ ЖИЗНИ ОНИ УБЕЖДЕНЫ:
ТАКИЕ ЛЮДИ ИМЕЮТ РУКОВОДСТВО ОТ ИХ ГОСПОДА,
ТАКИЕ ДОСТИГНУТ УСПЕХА.

Коран, 2:2-5

Во имя Аллаха, Милостивейшего, Милосерднейшего!

Эта книга "Введение" была написана с двумя целями:

Во-первых, чтобы ознакомить читателя с определенными веками, которые он должен усвоить с самого начала для того, чтобы получить нечто большее, чем поверхностное понимание Священной Книги.

Во-вторых, чтобы прояснить те волнующие вопросы, которые обычно появляются в умах читателей во время изучения Корана.

Автор

I.

Мы привыкли к чтению книг, которые предоставляют информацию, идеи и аргументы систематически и связно. Поэтому, когда мы обращаемся к изучению Корана, мы ожидаем, что эта книга тоже будет вращаться вокруг определенного предмета, что предмет этой книги будет четко определен с самого начала, а затем - ясно разделен на части и главы, после чего обсуждение придет к логическому заключению. Таким же образом мы ожидаем отдельного и систематического расположения инструкции и руководств по каждому из различных аспектов человеческой жизни.

Однако, как только мы открываем Коран, вступаем в до сих пор совершенно незнакомый жанр литературы. Мы замечаем, что он воплощает предписания веры и поведения, моральные директивы, правовые рекомендации, увещания и предупреждения, порицания и осуждения творца зла, предостережения отрицания Истину, аргументы и подтверждающие свидетельства в пользу основного послания, ссылки на предания прошлого и знаки Бога, видимого во Вселенной. Более того, эти бесчисленные темы чередуются без какой-либо определенной системы; совершенно не так, как книги, к которым мы привыкли, Коран касается одного и того же предмета еще и еще раз, каждый раз формулируемого другой фразеологией.

Читатель также сталкивается с неожиданными переходами от одного предмета обсуждения к другому. Аудитория и говорящий постоянно меняется, как только послание направляется то к одной, то к другой группе людей. Нет и следа знакомого деления на части и главы. Таким же образом, трактатка различных предметов не похожа ни на что. Если поднимается исторический вопрос, то повествование не следует привычному ходу исторических свидетельств. При обсуждении философских или метафизических вопросов мы не находим

знакомых выражений и терминологии формальной логики и философии. Культурные и политические дела, вопросы, относящиеся к общественной и экономической жизни человека обсуждаются таким способом, который очень отличается от обычного в произведениях по общественным наукам. Юридические принципы и правовые предписания объясняются, но совершенно не так, как это делается в общепринятых работах. Когда мы встречаем этическое предписание, мы находим, что его форма абсолютно отлична от чего бы то ни было, что можно найти в литературе по этике.

Читатель может найти, что все это так чуждо его представлению о том, какова должна быть книга, что он может так смутиться, почувствовав, что Коран - пример дезорганизованного, бессвязного и бессистемного писания, представляющего собой не что иное, как разрозненный конгломерат комментариев различной длины, произвольно собранных вместе. Враждебные критики используют это как основание для своей критики, тогда как те, кто настроен более благожелательно, склонны прибегать к далеко ведущим объяснениям или заключать, что Коран состоит из не связанных друг с другом отрывков, делая его таким образом подверженным всякого рода интерпретациям, даже интерпретациям, совершенно противоположным намерению Бога, который открыл нам Книгу.

II.

Что же это тогда за книга - Коран? Каким образом она была нам открыта? Что лежит в основе ее составления? Каков ее предмет обсуждения? Какова ее истинная цель? Какова центральная тема, с которой внутренне связаны ее разнообразные рассказы? Какие аргументация и стиль ее приняты для разъяснения этой центральной темы? Если бы могли получить ясные, недвусмысленные ответы на эти и

другие, связанные с ними, вопросы, мы смогли бы избежать некоторых опасных ловушек, облегчая таким образом себе размышления и усвоение смысла и цели коранических стихов. Если мы начнем изучать Коран в надежде на прочтение книги о религии, мы найдем это трудным, так как наши представления о религии и о книге естественным образом ограничены нашим объемом опыта. Следовательно, нам надо заранее рассказать о том, что эта Книга уникальна по манере ее композиции, по своей теме, по своему содержанию и стилю. Мы должны быть заранее предупреждены о том, что концепция книги, которая сформировалась у нас из предшествующих чтений, весьма вероятно, может стать помехой, а не помощью, в глубоком понимании Корана. Мы должны осознать, что в качестве первого шага к пониманию его мы обязаны освободиться от заранее предвзятых мнений.

II.

С самого начала изучающий Коран должен усвоить те основополагающие утверждения, которые в этой книге касаются самого Корана. Принято ли окончательное решение поверить в Коран или нет, следует признать основополагающие заявления, сделанные Кораном и тем человеком, которому он был открыт, пророку Мухаммаду /да будет мир с ним/, в качестве начальной точки изучения.

Эти заявления таковы:

I. Господь Сотворения, Творец и Повелитель всей Вселенной, создал человека на земле /которая всего лишь часть Его безграничного царства/. Он также одарил человека способностью к знанию, размышлению и пониманию, способностью различать добро и зло, свободой выбора и волеизъявления, а также правом пользова-

нии своими скрытыми потребностями. Вкратце, Бог даровал человеку некий род автономии и назначил ему Своего наместника на земле.

2. Хотя человек и пользуется таким статусом, Бог сделал для него абсолютно ясным то, что Он один - Господь и Повелитель человека, даже если Он и Господь и Повелитель целой Вселенной. Человеку было сказано, что ему не дано права считать себя независимым, и что только Богу дано право требовать абсолютного повиновения, служения и поклонения. Было также сделано совершенно ясным для человека, что жизнь в этом мире, в которую он помещен и наделен определенными почестями и властью, на самом деле является временным сроком, предназначенным для его испытания; что после конца этой земной жизни человек должен возвратиться к Богу, который будет судить его на основании того, как он прожил свою жизнь, объявляя, кто спасся и кто - нет.

Для человека правильным путем - это почитать Бога в качестве своего единственного Повелителя и единственного объекта своего поклонения и обожания, следовать теми путями, которые были даны Богом в Откровении, поступать в этом мире в сознании того, что земная жизнь есть всего лишь период испытания, и обращать свой взор постоянно на окончательный результат - успех на последнем суде Бога. Любой другой путь ложен.

Человеку было также объяснено, что если он предпочел избрать в жизни верный путь - а в этом выборе он свободен - он сможет наслаждаться миром и довольством в этом мире, и ему будет назначено, по его возвращении к Богу, местожительство в вечном блаженстве и счастье, известное как Рай. ^{У НИКАУИ} Если же человек пойдет другим путем - хотя он и был свободен в выборе - он сможет испытать воздействие ада: разложение и беспорядок в жизни в этом мире и осуждение на вечную печаль и мучения, когда он пересечет границы этого мира и окажется в мире погустороннем.

3. Объяснив все это, Господь Вселенной поместил человека на земле и обратился к Адаму и Еве, первым человеческими существам, которые жили на земле, с советом, которому они и их потомство должны были следовать. Эти первые люди были рождены не в состоянии неведения и темноты, Напротив, они начали жизнь в широком свете Божественного Руководства. Они имели точное знание о действительности и Закон, которому они должны были следовать - все это было им сообщено. Их способ жизни состоял в покорности Богу /т.е. исламе/ и они учили своих детей жить в повиновении Ему, т.е. жить как мусульмане.

Со временем, однако, люди постепенно отошли от этой праведной дороги и стали следовать по различным ложным жизненным путям. Они допустили то, что истинное руководство было утеряно из-за небрежности и невежества, а иногда даже умышленно искажено в результате злой извращенности. Они связывали с именем Бога множество существ, как человеческих, так и нечеловеческих, реальных и воображаемых, и почитали их как божества. Они фальсифицировали данное Богом знание о действительности /по коранической терминологии - "аль-илим"/ во множестве причудливых понятий, предубеждений и философских концепций, которые сами по себе породили бесчисленные религии. Они не принимали во внимание или искажали беспристрастные принципы индивидуальной морали и общественного поведения /по коранической терминологии - "шариат"/ и создавали свои собственные законы в соответствии с их основополагающими желаниями и предубеждениями. В результате этого мир переполнился неправдой и несправедливостью.

4. С ограниченно автономией, дарованной Богом человеку, было несовместимо то, что Он должен применить Свое всемогущество для возвращения к праведности человека. Это было так же несовмес-

тимо с тем, что Бог даровал человеческим существам срок, который показывает их достоинство, и должен насыпать на людей катастрофические разрушения, как только они проявляли знаки неповиновения. Более того, Бог позаботился о том, чтобы с самого начала Сотверения истинное руководство было бы доступным человеку во весь срок, отпущенный ему, и чтобы это руководство было доступно таким образом, чтобы это совмещалось с автономией человека. Чтобы осуществить это взятое на себя обязательство, Бог избрал для назначения тех человеческих существ, чья вера в Него была исключительной и кто следовал по пути, приятному для Него. Бог избирал этих людей, чтобы они были Его посланниками. Они были связаны с Ним через послания. Он награждал их полнейшим знанием действительности, предоставлял им истинные правила жизни и доверял им задачу призывать к людям возвратиться на первоначальный путь, от которого они отклонились.⁺

5. Эти Пророки были посланы к различным людям в различных странах на протяжении периода времени, покрывающего тысячи и тысячи лет. У всех них была одна и та же религия; единственный открытый человеку истинный путь для него. Все они следовали одному и тому же руководству; тем принципам морали и общественной жизни, что были предназначены человеку с самого начала его существования. Все эти Пророки имели одну и ту же миссию - призвать человека к истинной религии и, значит, организовать всех тех, кто принял это послание, в общину /"уммах"/, которая была бы связана Законом Божиим, которая могла бы бороться за его соблюдение и могла бы стараться предотвратить нарушения этого Закона Божьего как такового

⁺ Эти люди были Пророками или Посланниками Бога.

Все Пророки осуществили свои миссии полностью в их время. Однако, всегда было много таких людей, которые отказывались положиться на их руководство и которые соответственно отказывались становиться "мусульманской общиной", и постепенно вырождались, становясь либо причиной утраты Божественного Руководства, либо его искажения и подмены.*

6. Наконец Господь Вселенной послал Мухаммада /да будет мир с ним/ в Аравию и доверил ему ту же самую миссию, которую бы доверял Пророкам, что были раньше. Этот последний Посланник Бога обратился к последователям предыдущих Пророков /которые к этому времени отошли от своих первоначальных учений/, так же, как и к остальному человечеству. Миссией каждого Пророка было призвание людей на истинный путь жизни, связь с истинным Божественным Руководством заповедей, и организация единой общины из всех тех, кто откликнулся на эту миссию и принял руководство, предназначенное ему. Такая община должна была быть посвящена двойной задаче: приведению своей собственной жизни в соответствие с Божественным Руководством и борьбе за изменение мира. Коран - это Книга, которая воплощает эту миссию и руководство, как они были открыты Богом Мухаммаду /да будет мир с ним/.

IV.

Если мы запомним эти основные факты о Коране, станет легче усвоить его истинный предмет, его центральную тему и те цели, которых он хочет достичь. Как бы то ни было, он пытается объяснить конечные условия успеха человека или его поражения: тема - ЕЩЕ СЕК.

* То есть, группа людей, предназначенных следовать истинному руководству Бога, как оно было открыто Его Пророкам. Здесь слово "мусульманин" используется не в смысле последователя последнего Посланника Бога, Мухаммада /да будет мир с ним/, но в более ши-

Его центральная тема - в том, что понятия о Боге, Вселенной и человеке, исходящие из собственных ограниченных знаний человека, расходятся с действительностью. То же касается концепций, которые были либо сотканы из интеллектуальных фантазий человека, либо развились из одержимости человека животными влечениями. Жизненные пути, покоящиеся на этих лживых основаниях, одновременно противны действительности и разрушительны для человека. Сущность истинного знания - в том, что Бог открыл человеку, когда Он назначил его Своим заместителем. Значит, жизненный путь, находившийся в согласии с действительностью и плодотворный для добра человеческого, таков, каков охарактеризованный выше как "истинный путь". Действительная цель Книги - призвать людей на этот "истинный путь" и осветить истинное руководство Бога, которое часто утрачивалось или по человеческому небрежению и невежеству, или было искажено из-за его упрямства в разврате.

Если мы изучаем Коран, имея в виду эти факты, нас может удивить, что Коран не отклоняется от этого главного предмета ни на йоту: это его центральная тема и его основополагающая цель. Все разнообразие тем, появляющиеся в Коране, связаны с центральной темой; так же, как бусины разных размеров и цветов могут быть соединены вместе, чтобы создать ожерелье. Коран говорит о строении небес и земли, о человеке, ссылается на проявления действительности в различных явлениях Вселенной, касается преданий древних народов, критикует их верования, мораль и деяния разных народов, проливает свет на сверхъестественные истины и обсуждает, наряду с этим, многое другое. Все это Коран делает не с тем, чтобы дать указания по физике, истории, философии или по любой другой отрасли науки, а скорее с тем, чтобы избавить от ложных представлений, которые люди имеют о действительности и сделать так, чтобы эта дей-

ствительность им открылась.

Он подчеркивает, что различные пути, по которым следуют люди, не находятся в соответствии с действительностью и по своей сути ложны, полны удручающих последствий для человечества. Он призывает людей опасаться таких путей и вместо них следовать пути, который соответствует действительности и приводит к наилучшим практическим результатам. Вот почему Коран упоминает о чем бы то ни было только в такой степени и только таким способом, какие необходимы для тех целей, которым он пытается служить. Коран всецело направлен на сущность вещей, отбрасывая этим любые не относящиеся к ней детали. Таким образом все его содержание вращается вокруг этого призыва.

Таким же образом, невозможно полностью оценить ни стиль Корана, ни порядок расположения его стихов, ни многообразие предметов, которых он касается, без полного понимания того способа, при помощи которого он был нам открыт.

Коран, как мы отметили ранее, не является книгой в обычном смысле этого слова. Бог не создавал и не доверял его Мухаммаду /да будет мир с ним/ в виде одного произведения, чтобы он смог распространить его послание и призвать людей принять то отношение к жизни, которое согласно с его учением. Коран также не является одной из тех книг, которые обсуждают свои предметы и главные темы в обычной манере. Его структура отличается от структуры обычных книг, и соответственно этому стиль его тоже другой. Природа этой книги такова, что Бог избрал в Мекке человека, чтобы тот служил Ему в качестве Его Посланника и проповедовал Его послание, начав с собственного города /Мекки/ и собственного племени /курайшитов/. На этой начальной стадии указания были ограничены тем, что было необходимо непосредственно в этот момент миссии. В частности, вы-

делается три тем:

1. Указания, данные Пророку /да будет мир с ним/ по поводу того, как он должен приготовить себя к своей великой миссии и как он должен начать трудное выполнение своей задачи.
2. основополагающие знания о действительности были разработаны, а ложные понятия, которых в целом придерживались люди, понятия, ведущие к неправильной ориентации в жизни, - были отвергнуты.
3. Люди убеждались принять верное отношение к жизни. Более того, Корин также разъяснили те основополагающие принципы, которые, если им следовать, приводят человека к успеху и счастью.

В соответствии с характером миссии на этой стадии, ранние откровения в целом представляли собой короткие стихи, выраженные языком несбывшей грации и силы и облеченные в литературный стиль, предназначенный для вкуса и темперамента людей, к которым они были первоначально адресованы и в чьи сердца они должны были проникнуть. Ритм, мелодия и жизненная сила этих стихов привлекали сосредоточенное внимание, настолько велики были их стилистическая привлекательность и неизвестно, что люди начали невольно декламировать их.

Местная окраска этих ранних посланий бросается в глаза, тогда как истины, которые они содержали, являлись универсальными, аргументы и иллюстрации, использованные для их разъяснения, были привлекательны из непосредственного окружения, знакомого слушателям. Были сделаны ссылки на их историю и традиции, на видимые следы прошлого, вкрадываясь в их верования и в моральную и общественную жизнь Аравии. Все это было рассчитано на усиление призыва послания,

направленного на определенную аудиторию. Эта ранняя стадия продолжалась четыре или пять лет, за время которых в ответ на послание Пророка проявились следующие реакции:

1. Немногие люди откликнулись на призыв и согласились присоединиться к "уламах" /общине/, предоставив себя по своей собственной воле в подчинение Воле Божьей.
2. Многие люди ответили враждебностью - либо от невежества, либо из-за эгоизма, либо из-за шовинистической приверженности стилю жизни своих предков.
3. Однако призыв Пророка не остался нацеленным лишь на Мекку или на курайшитов. Он начал встречать благожелательный отклик вне границ этого города и среди других племен.

Следующая стадия миссии была отмечена тяжелой, энергичной борьбой между исламским движением и стародавним Неведением /"дяхилийях" / Аравии. + Жители Мекки и курайшиты не только были озабочены сохранением своего привычного стиля жизни, но и твердо решили подавить новое движение силой. В преследовании этой цели они не останавливались ни перед чем. Они занимались живой пропагандой; они распространяли сомнения и подозрения и использовали тонкие, хитроумные инсинуации, чтобы посеять недоверие в умах людей. Они пытались отвлечь людей от слушания послания Пророка. Они использовали дикую жестокость по отношению к принявшим ислам. Они направили на них экономический и социальный бойкот и преследовали их

+ Автор использует термин "Неведение" /"дяхилийях" / для обозначения тех мировоззрения и стиля жизни, которые основаны на отрицании или неуважении небесного руководства, которое связывается с людьми через Пророков и Посланных Божьих; отношение к жизни - в целом или частично - у них независимо от указаний, открытых нам Богом. По этому поводу см. у автора книгу "Ислам и Неведение" /Лахор, 1976 г./

до такой степени, что в двух случаях значительное количество мусульман было вынуждено покинуть родину и эмигрировать в Абиссинию, а в конце концов они должны были массово эмигрировать в Мадягу.

Несмотря на такое мощное и все возрастающее сопротивление и противостояние, исламское движение продолжало распространяться. В Мекке вряд ли осталось семейство, по крайней мере один член которого не принял ислам. В действительности, насилие и жестокость врагов ислама объяснялась именно тем, что их собственные знакомые и родные - братья, племянники, сыновья, дочери, сестры, шурини и так далее - не только приняли ислам, но были даже готовы пожертвовать своими жизнями ради него. Их сопротивление, следовательно, стало причиной их конфликта с их собственными самыми близкими и дорогими людьми. Более того, те, кто отбросил стародавнее Неведение Аравии, включали в свое число и выдающихся представителей их общества. После принятия ислама они стали настолько замечательны своей моральной праведностью, своей правдивостью и чистотой своего характера, что мир вряд ли мог не заметить превосходство послания, которое привлекает людей с такими качествами.

Во время долгой и трудной борьбы Пророка Бог продолжал вдохновлять его откровениями, имеющими одновременно плавное, естественное течение реки, грозную силу потопа и неодолимый эффект свирепого пожара. Эти послания инструктировали верующих по их основным обязанностям, призывали их к благочестию, моральному совершенству, чистоте характера, учили их, как проповедовать истинную веру, укрепляли их дух обещаниями успеха и Рая в загробной жизни, поднимали их на борьбу во имя Бога - с терпением, стойкостью и надеждой - и наполняли их сердца такими усердием и энтузиазмом, что они были готовы совершить любую жертву, смело встретиться с любой трудностью и любой напастью.

В то же время те, кто находился в оппозиции, или кто свернул с истинного пути, или кто ввергнул себя в легкомыслие и разврат, были предупреждены тем, что их внимание было привлечено к трагической судьбе народов, чей конец был очень знаком. Их просили извлечь уроки руины тех местностей, через которые они проходили каждый день во время своих кочевий. Очевидность единого Бога и существования загробной жизни была указана в проявлениях, видимых их собственными глазами и в границах их обильного опыта. Слабость, присущая политеизму, тщетность человеческих амбиций стать независимыми от Бога, безрассудство отрицания загробной жизни, порочность слепого следования путями предков безотносительно к их истинности или ложности - все это было полностью объяснено с помощью аргументов, достаточно убедительных для того, чтобы внедриться в умы и сердца аудитории.

Более того, всякие опасения были устранены, поэтому возражения были найдены основательное объяснение, все сомнения и затруднения были выяснены, а Неведение было осаждено со всех сторон так, что в конце концов на общее обозрение была выставлена его неразумность. Наряду с этим проходило предупреждение о гневе Божьем. Иудеи напоминали об ужасах Страшного Суда и мучительном наказании Ада. Они также были обвинены за свое нравственное разложение, за неверно избранный жизненный путь, за следование путями Неведения, за их противостояние Истине и ~~видимому~~ преследование верующих. Далее, эти послания провозгласили основополагающие принципы морали и общественной жизни которых всегда покоились все здоровые и крепкие цивилизации, наслаждаясь Божьим благорасположением.

Эта стадия развивалась в нескольких фазах. В каждой фазе проповедь послания приобретала все более широкие размеры, по мере того, как борьба за дело ислама и сопротивление ей становились все

все более интенсивными и ожесточенными, и по мере того, как в число верующих входили люди с разными мировоззрениями и разными верованиями. Все эти факторы влияли на увеличение числа тем и их разнообразия в тех посланиях, которые были открыты за время этого периода. Такова, вкратце, была ситуация, составлявшая обрамление Мекканских сур Корана.

У.

За тридцать лет исламское движение прилагало усилия с тем, чтобы достичь Мекки. Цель была достигнута при помощи Медины, где изгнанники концентрировали свои силы и усиливались. Теперь движение Пророка вступило в свою третью стадию.

На этой стадии обстоятельства значительно изменились. Мусульманской общине удалось установить полностью зрелое государство; за его созданием последовали длительные вооруженные конфликты с представителями древнего Неведения Аравии. В общину также вошли последователи предыдущих Пророков, т.е. иудеи и христиане. Дополнительной проблемой стало появление лицемеров в доме мусульманской общины; надо было сопротивляться их махинациям. После ожесточенной борьбы, продолжавшейся десять лет, исламское движение достигло высокой степени успеха, когда весь Аравийский полуостров стал ему подвластен, и открылась дверь для всемирной проповеди и реформ. Эта стадия, как и предшествующая ей, прошла через различные фазы, каждая из которых имела свои особые проблемы и потребности.

Именно из-за этих проблем Бог продолжал открывать Пророку свои послания. Иногда эти послания были заключены в форму пламенных речей; в других местах они характеризуются величавостью и пышностью, присущими декретам и постановлениям монарха. Иногда они

имели вид указания учителя; в других местах им соответствовал стиль проповедующего реформатора. Эти послания разъяснили, как может быть создано здоровое общество, государство и цивилизация, на основе каких принципов могут покоиться различные аспекты человеческого существования.

Они также касались событий, прямо связанных со специфическими проблемами, стоявшими перед мусульманами. Например, зачем им надо было касаться лицемеров /которые уязвляли мусульманскую общину изнутри/ и не-мусульман, которые жили под властью мусульманского общества? Зачем им было ссылаться на Народ Книги? Каково должно было быть отношение к тем, с кем у мусульман была война, а также и к тем, с кем они были связаны договорами и соглашениями? Как верующие, в качестве общины, должны выполнять свои обязанности, будучи посланцами Господа Вселенной? При помощи Корана мусульмане были ведомы по всем этим направлениям, структурированы и обучены, предупреждены о своих слабостях, побуждены рисковать своими жизнями и собственностью во имя дела Божьего, обучены кодексу нравственности, которого они должны придерживаться в любых обстоятельствах своей жизни - во времена побед и поражений, покоем и несчастьем, процветания и бедствия, мира и безопасности, риска и опасности.

Вкратце, они были обучены служить приемниками миссии Пророка и выполнять задачу несения послания ислама и проведения реформы в человеческой жизни. Коран также обращается к тем, кто находится вне его донна, к Народу Книги, к лицемерам, к неверующим, к язычникам. К каждой группе он обращается в соответствии с ее собственными особыми обстоятельствами и отношениями. Иногда Коран приглашает их в истинную веру с мягкостью и деликатностью; в других случаях он упрекает и выговаривает их. Он также предупреждает их

и грозит им карой Ножией. Он пытается призвать их к осторожности, привлекая их внимание к поучительным историческим событиям. Коротче, люди были оставлены без какой бы то ни было веской причины к отказу от призыва Пророка.

Таковы, вкратце, обстоятельства появления Мединских сур Корана.

Таким образом, нам ясно, что откровение Корана началось и продолжалось рука об руку с проповедью послания. Это послание прошло через многие этапы и встречалось с разнообразными ситуациями от самого начала и через период в двадцать три года. Разные части Корана были открыты постепенно в соответствии с разнообразными, изменявшимися нуждами и потребностями исламского движения на протяжении этих этапов. Следовательно, было невозможно добиться такого рода упорядоченности и систематической последовательности, какого мы ожидаем от докторской диссертации. Более того, различные фрагменты Корана, открытые гармонично с ростом исламского движения, не были опубликованы в форме письменного договора, а распространялись изустно. Их стиль, следовательно, имел ораторский оттенок, а не характеризовался в качестве литературной композиции.

Далее, эти речи произносились тем человеком, который имел задание одновременно обращаться к разуму, к сердцу и к эмоциям, а также к людям с различными уровнями разума и характерами. Он должен был революционизировать мышление людей, возбудить в них бурю благородных чувств в поддержку своего дела, убедить своих соратников и вдохновить их преданностью и равнодушием, желанием улучшить и реформировать их жизни. Он должен был поднять их нравственность и закалить их решимость, обратить врагов в друзей и оппонентов в почитателей, обезоружить тех, кто противостоял его

посланию и показать, что их позиция нравственно нелогична. Короче, он должен был сделать все, что было необходимо для приведения его движения к успешному завершению. Речи, открытые в соответствии с требованиями послания и движения, непременно будут обладать стилем, отличным от стиля профессорской лекции.

Что объясняет и повторения, с которыми мы сталкиваемся в Коране. Интересы послания и движения требуют, чтобы во время определенной стадии основное внимание направлялось только на те предметы, которые соответствуют этой стадии, вплоть до исключения всего того, что относится к последующим стадиям. В результате, определенные предметы требовали к себе постоянного внимания на протяжении месяцев и даже лет. С другой стороны, постоянное повторение в той же манере становится утомляющим. Значит, как только тема повторяется, она должна была быть выражена при помощи иной лексики, в новых формах и со стилистическими вариациями так, чтобы обеспечить доступ к сердцам людей для тех понятий и идей, которые предназначены для этого.

В то же самое время было существенным то, что основополагающие верования и принципы, на которых обосновывалось движение, должны быть всегда свежими в разуме людей; необходимость, которая предполагала, что они должны быть повторяемы постоянно на всех стадиях движения. По этой причине определенные исламские концепции относительно единства Бога и Его атрибутов, относительно загробной жизни, относительно человеческой ответственности и относительно вознаграждения и наказания, относительно пророчества и веры в открытые Писания, относительно основных нравственных достоинств - благочестия, терпения, веры в Бога и т.д. - рассыпаны по всему Корану. Если бы эти идеи были утеряны в сердцах и умах людей, исламское движение не смогло бы идти вперед во всей своей чистоте.

Если мы отмечаем это, становится также очевидным то, почему Пророк /да будет мир с ним/ не упорядочил Коран в такой последовательности, в какой он был ему открыт. Как мы заметили, обстоятельства, в которых Коран был открыт, в течение тридцати трех лет, были миссией и движением Пророка; откровения соответствуют различным стадиям его миссии и движения. Теперь очевидно, что когда миссия Пророка была совершена, хронологическая последовательность различных частей Корана - открытых в соответствии с нарастанием миссии Пророка - ни коим образом не была бы приемлема в изменяющейся ситуации. Теперь требовалось, чтобы другая последовательность была в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, ставшими результатом завершения миссии.

Сначала послание Пророка было адресовано людям, совершенно не знавшим ислам. Эти указания должны были начинаться с самых элементарных вещей. После того, как миссия пришла к успешному завершению, Коран стал неопровержимым откровением для тех, кто решил поверить в Пророка. По причине этой веры они стали новой религиозной общиной - мусульманской "уммой". Но это еще не все, они стали ответственны за проведение миссии Пророка, которую он им завещал, в совершенной форме как на концептуальном, так и на практическом уровнях. Стало обязательно составлять коранические стихи в хронологической последовательности. В изменившихся обстоятельствах для носителей миссии Пророка /да будет мир с ним/ стало необходимо быть информированными по поводу их обязанностей и истинных принципов и правил, управляющих их жизнью. Они также были предупреждены о подтасовках и разлохении между последовательными предыдущих Пророков. Все это было необходимо, чтобы дать мусульманам возможность идти и предлагать свет Божественного Руководства всему миру, лежащему в темноте.

Само по себе природе Корана было бы чуждо соединять вместе, в одном месте, все стихи, касающиеся определенной темы; природа Корана требует, чтобы читатель сам находил поучения, открытые во время меккского периода, чередующиеся с поучениями периода Мекки, и наоборот. Она требует смешения ранних поучений с инструкциями более позднего периода жизни Пророка. Смешение поучений разных периодов помогает представить общий вид и интегрированное воззрение на ислам и действует как страх от одностороннего воззрения. Далее, хронологическое расположение в Коране могло бы иметь смысл для последующих поколений только в том случае, если оно было дополнительно объяснительными заметками, а они бы считались неотъемлемыми частями Корана. Это было бы совершенно противоположно цели Бога при открытии Корана; главная цель его открытия в том, что все человеческие существа - дети и молодежь, старики и женщины, жители города и деревни, неспециалисты и ученые - должны быть способны сослаться на Божественное Руководство, доступное им в смешанной форме и провиденциально охраненное от загрязнений. Это было необходимо, чтобы дать возможность людям любого уровня интеллигентности и понимания знать о том, что требует от них Бог. Эта цель не была бы достигнута, если бы читатель был обязан печально декламировать детальные исторические записки и пояснительные комментарии вместе с Книгой Бога.

Те, кто протестует против настоящего составления Корана, выглядят страдающими при упоминании о несоответствии своей истинной цели. Иногда они как будто в иллюзии, что он был открыт только для пользы студентов истории и социологии!

VI.

Существующее расположение Корана - не произведение последующих поколений, оно создано Пророком под руководством Бога. Как только ему открывалась сура, Пророк призывал своих писцов, которым он аккуратно диктовал ее содержание, и указывал им, где поместить ее по отношению к другим сурам. Пророк следовал тому же порядку сур и стихов, когда декламировал во время ритуальной молитвы, как и в других случаях, а его соратники продолжали ту же практику в запоминании Корана. Следовательно, это исторический факт, что собрание Корана подошло к концу в тот самый день, когда открытие его прекратилось. Тот, кто был ответственен за его открытие, был также и Тем, кто установил его расположение. Тот, чье сердце было хранилищем Корана, был также ответственен за расположение его в последовательности. Слишком важным и деликатным делом было бы для кого-либо другого осмелиться быть в этом вовлеченным.

Поскольку молитвы были обязательными для мусульман с самого начала миссии Пророка,⁺ и декламация Корана было неизменной частью этих молитв, мусульмане были обязаны запоминать Коран еще тогда, когда его откровение все еще продолжалось. Таким образом, как только открывался отрывок Корана, он запоминался некоторыми соратниками. Таким образом, сохранение Корана не было полностью зависимо от того, что его стихи были записаны на листьях пальмы, кусочках кости, кожи и клочках пергамента - эти материалы использовались для записи коранических стихов Пророком.

⁺ Следует отметить, что если пять ежедневных молитв стали обязательными спустя несколько лет после того; как Пророк получил полномочия, молитвы были обязательными с самого начала; не было ни единого момента, когда в исламе молитвы как таковые не были бы обязательными.

Вместо этого эти стихи стали записанными во многих, а потом в сотнях, а потом в тысячах, а потом и в сотнях тысяч человеческих сердец вскоре после того, как они были открываемы, так что не было оставлено возможности никакому злому духу изменить хотя бы одно слово в них.

Когда, после смерти Пророка, буря отступничества взбудоражила Аравию, и соратники должны были погрузиться в кровавые битвы, чтобы подавить его, многие из соратников, помнящих Коран, приняли мученическую смерть. Это привело Омара к тому, чтобы позаботиться о сохранении Корана как в письменном, так и в устном виде. Затем он указал на необходимость этого Абу Бакру. После небольшого сомнения последний согласился и доверил это задание Зайду ибн-Сабиту аль-Ансари, который был писцом у Пророка.⁺

Была предложена процедура, по которой следовало попытаться собрать записанные кусочки Корана, оставленные Пророком, так те, которые находились во владении его соратников.⁺⁺ Когда все это было сделано, на помощь призывали тех, кто помнил Коран наизусть. В кодексе Корана не было включено ни одного стиха, если все три источника не находились в полном соответствии друг с другом, и каждый критерий истинности не был бы удовлетворен. Так была

+ Относительно ранней истории Корана смотри книгу Сидхи аль-Салих "Мубахит фи Ульми аль-Коран", Бейрут, 1977, стр. 65 и далее.

++ Существует подлинная традиция относительно того, что некоторые соратники помнили весь Коран или многие части его, чтобы записать его во время жизни Пророка. Особенно отмечены в этом отношении такие соратники: Осман, Али, Абд Аллах Масуд, Абд Аллах Амир ибн аль-Ас, Салим маула Худжайфа, Муад Джабаль, Убай Каб и Абу Зайд Хазе аль-Сакан.

подготовлена аутентичная версия Корана. Он содержался под опекой Хайсы, жены Святого Пророка, и людям было позволено копировать его, а также использовать его в качестве стандарта для сравнения при очистке от ошибок, которые могли быть допущены при записи Корана.

В различных частях Аравии и в среде ее многочисленных племен существовало множество диалектов. Коран был открыт на языке, на котором говорили курайшиты Мекки. Несмотря на это, в начале люди из других регионов и других племен позволялось декламировать его на их собственных диалектах и при использовании их собственных идиом, если это обеспечивало декламацию без изменения основного смысла. Со временем, в период завоевания значительной части мира, находящейся вне Аравийского полуострова, большое количество не-арабов вошло в лоно Ислама. Эти события повлияли на арабское наречие, и оно оказалось под угрозой серьезных проблем, которые могли нарастать при продолжении использования различных диалектов в декламации Корана. Например, было вполне вероятно, что кто-либо, слушая Коран, декламируемый на незнакомом диалекте, мог подражать с декламатором, думая, что последний явно искажает Слово Божье. Вероятным было и то, что такие различия могли постепенно привести к искажению самого Корана. Вероятным было и то, что смешение арабского языка, вследствие смешения арабов и не-арабов, могло привести людей к модификациям коранического текста, таким образом, приводящим к ухудшению благости Речи Господней. В результате таких соображений и после консультаций с соратниками Пророка, Осман решил, что копии стандартного издания Корана, подготовленного ранее по приказу Абу Бекра, должны быть опубликованы, и что публикация коранического текста на любом ином диалекте должна быть запрещена.

Коран, которым мы обладаем сегодня, совершенно соответствует тому изданию, которое было подготовлено по приказам Абу Бекра и копии которого были официально разосланы, по приказам Османа, в различные города и провинции. Некоторые копии этого оригинального издания Корана до сих пор существуют сегодня. Любой, кто хочет сомневаться в подлинности Корана, может удовлетвориться получением копии Корана у любого продавца книг, например, в Западной Африке, а затем встретиться с "хафизом" /помним Коран наизусть/, который декламирует Коран по памяти, сравнить то и другое, а потом сравнить это с копиями Корана, опубликованными на протяжении столетия со времен Османа. Если он сможет отыскать какое-либо противоречие, даже в единственной букве или слого, он должен сообщить всему миру о своем великом открытии!

Ни один самый скептически настроенный человек не имеет ни одной причины сомневаться, что Коран, как мы его знаем сегодня, идентичен тому Корану, который Мухаммад /да будет мир с ним/ оставил миру; это непререкаемый, объективный исторический факт, и в истории человечества нет ничего, что было бы очевидно настолько же чрезвычайно сильно и окончательно. Сомневаться в подлинности Корана - то же, что сомневаться в существовании Римской империи, Моголов Индии или Наполеона! Сомневаться в исторических фактах, подобных этому, - знак полного невежества, а не знак эрудиции и обученности.

УП.

Коран - это Книга, к которой неисчислимое количество людей обращается по неисчислимому количеству причин. Тот, кто предложит совет, который понадобится бы всем им. Читатели, к которым обращается это произведение, должны получить серьезное понимание этой Книги и иметь руководство, которое она должна была преподавать по

отношение к различным проблемам жизни. Для таких людей у нас есть несколько советов, и мы предложим некоторые объяснения в надежде, что это поможет им в изучении Корана.

Любой, кто действительно желает понять Коран, независимо от того, верит он в него или нет, должен освободить свой разум, насколько это возможно, от любых предубеждений и понятий, пристрастных и предвзятых, для того, чтобы провести свое изучение с открытым сердцем. Любой, начинавший изучать Коран с пристрастными понятиями о нем, похоже, найдет эти самые понятия в Книге. Ни одна книга не может быть изучена с пользой с таким отношением к ней, кроме одного Корана, который отказывается открыть свои сокровищницу таким читателям.

Для тех, кто хочет лишь поверхностного знакомства с доктринами Корана, одно прочтение, вероятно, будет достаточным. Для тех, кто хочет достичь его глубин, несколько прочтений недостаточно. Такие люди нудаются в прочтении Корана еще и еще раз, отмечая все то, что поражает их своей значительностью. Те, кто хочет изучать Коран таким способом, должны сделать это по крайней мере дважды, для начала, чтобы получить понимание системы верований и практических наставлений, которую он предоставляет. В этом предварительном исследовании они должны получить общее понятие о Коране и усвоить основные идеи, которые он выражает, а также систему жизни, которую он стремится построить на основе этих принципов. Если во время этого изучения что-либо взволнует ум читателя, он должен отметить нужный предмет и терпеливо продолжать свое изучение. Вероятно, что он увидит, по мере продвижения вперед, найдет эти трудности разрешенными. /Когда проблема исчерпана, полезно отметить это решение рядом с проблемой/. Опыт подсказывает, что любая проблема, не разрешенная после первого прочтения, может быть разрешена во время второго внимательного прочтения.

Только после получения общего представления о Коране надо обращаться к более детальному изучению Корана. Опять же, читатель может принять хороший совет отмечать различные аспекты проповедей Корана. Например, он должен отмечать ту модель человека, которую Коран превозносит как достойную, и ту модель, которую он отвергает. Может стать полезным и то, что делаются две колонки с подзаголовками "похвальные качества" и "качества, достойные порицания" а потом указать в соответствующих колонках все, что можно найти в Коране подходящего. Другой пример, когда читатель может исследовать точку зрения Корана на то, приводит к человеческому успеху и счастью, так же, как и к окончательному поражению и гибели. Эффективным способом проведения таких исследований могло бы стать завешение пометок под названиями "приводящее к успеху" и "приводящее к поражению", с любым соответствующим материалом, введенным туда. Тем же самым способом читатель должен отмечать коранические проповеди по вопросам веры и морали, прав и обязанностей человека, семейной жизни и общественного поведения, экономической и политической жизни, права и социальной организации, мира и войны, и так далее. Затем он должен использовать эти различные проповеди с тем, чтобы выработать представление о коранических поучениях с глазу на глаз с каждым особым аспектом человеческой жизни. За этим должна следовать попытка интегрирования этих представлений в то, как читатель начинает воспринимать как общую схему жизни, предусмотренную Кораном.

Более того, любой, желающий глубоко изучить кораническую точку зрения на любую отдельную проблему жизни, должен прежде всего изучить все примечательные замечания человеческой мысли, касающиеся этой проблемы. Древние и современные работы по этому предмету должны быть изучены. Перечисленные проблемы, в которых человеческое

мышление выглядит застрявшим, должны быть отмечены. Затем Коран должен быть изучен, имея в виду эти нерешенные проблемы, с целью нахождения тех решений, которые Коран может предложить. Личный опыт опять подсказывает, что каждый, кто изучает Коран таким способом, увидит свою проблему решенной с помощью стихов, которые он мог читать множество раз, даже не задумываясь, что они могли иметь какое-либо отношение к данной проблеме.

Следует однако помнить, что полное приятие духа Корана требует практического вовлечения в борьбу по выполнению его миссии. Коран не является ни книгой с абстрактными теориями и холодными доктринами, которые читатель может усвоить, сидя в уютном кресле, ни всего лишь религиозной книгой, тайны которой, как и тайны других религиозных книг могут быть усвоены в духовных семинариях и молитвенных. В противоположность этому, он является планом и путеводителем исламизации, миссии, движения. Как только эта Книга была открыта, она вырвала смиренного, добродушного человека из его изоляции и поместила его на поле сражения жизни, чтобы бросить вызов миру, пошедшему не по той дороге. Она вдохновила его возвысить свой голос против лжи и сделала его бойцом в беспорядном сражении против носителей неверия, непослушания Богу, своеправия и заблуждения. Одного за другим, она отсылкает каждого, кто имеет чистую и благородную душу, объединяя их под знаменами Посланника Божьего. Она также приводит в ярость тех, кто по своей природе был склонен ко злу, и выводит их на войну против носителей Истины.

Это Книга, которая вдохновила и направила то великое движение, которое началось с проповеди послания одним человеком и продолжалось не менее двадцати трех лет, пока наконец Царство Божье не было действительно установлено на земле. В этой долгой и духерадикальной борьбе между Истиной и ложью эта Книга постоянно ведала своих

последователей к искоренению последнего и укреплению и распространению первой. Так после этого можно ожидать принятия в сердце коранических истин лишь путем декламации его стихов, без того, чтобы вступить на поле сражения веры и безверия, между Исламом и Неведением? Чтобы полностью принять Коран, следует понять что и отдаться задаче призыва людей к Богу, на каждой стадии руководствуясь Кораном.

Тогда, и только тогда, можно встретиться с различными знаменьями, предложенными во время его откровения. Испытывает начальное отталкивание послания ислама городом Меккой, враждебное преследование, ведущее к бегству в Абиссинию, и попытку получить благожелательный отклик от Тамфа, приведшая, вместо того, к жестокому преследованию носители коранического послания. Переживает также походы Бадра, Ухуда, Унайна и Табуна. Сталкивается лицом к лицу с Абу Джалем, Абу Ляхабом, с лицемерами и с евреями, с теми, кто с готовностью откликнулся на этот призыв, как и с теми, кто из-за недостатка ясности в понимании и моральной силы были привлечены в ислам только на поздних стадиях.

Это будет иной опыт, чем так называемый "опыт мистический". Я определяю его как "коранический мистический опыт". Одна из характеристик этого опыта состоит в том, что на каком-то этапе находишь почти автоматически определенные коранические стихи, которые ведут тебя, потому что они были открыты на подобном же этапе и поэтому содержат руководство, соответствующее ему. Лицо, вовлеченное в эту борьбу, может не усвоить всех лингвистических и грамматических тонкостей, оно может также упустить некоторые роскошные места в риторике и семантике Корана, и все же невозможно, чтобы Коран не смог открыть ему свой истинный дух.

Опыт же, в соответствии с тем же принципом, человек не может ни понять законы, нравственные учения, экономические и политические принципы, воплощаемые Кораном, ни осознать полностью коранических правил и установлений, пока он не попытается применить их в своей собственной жизни. Таким образом, человек, который не может перевести коранические рецепты и личную практику, не сможет понять и Книгу. То же следует сказать и о любой нации, которая допускает в своей общественной жизни существование институтов, не соответствующих учению Корана.

УШ.

Хорошо известно, что Коран претендует на способность руководить всем человечеством. И все же изучавший Коран находит, что он обычно адресуется людям Аравии, жившим во время откровения. Хотя Коран изредка и обращается ко всему человечеству, его содержание в целом жизненно связано со вкусом и темпераментом, окружающей средой и историей, обычаями и порядками Аравии. Когда замечаешь это, начинаешь задавать себе вопрос, почему Книга, стремящаяся руководить всем человечеством в спасении, уделяет такое внимание определенным аспектам жизни какого-то определенного народа и тому, что относится к определенному времени и краю. Неудача в понимании настоящей причины этого может привести к предположению, что Книга была первоначально предназначена наместить только арабов и именно того времени, и что лишь люди более позднего времени придали Книге совершенно новую интерпретацию, заявляя, что ее цель - вести человечество всегда.

Кое-кто может сказать, что это делается не с какой-либо иной целью, как подтвердить свое бессмысленное предубеждение против ислама. Но, оставив таких людей в стороне, надо сказать кое-что

тем, кто делает критические комментарии с тем, чтобы понять все лучше. Они хорошо сделали бы, если бы внимательно изучили Коран, отмечая широкое место, которое, как они находят, представляет либо какую-либо доктрину или концепцию, либо некое правило практического назначения, характерные для арабов и исключительно определенные особенностями определенного места или времени. Если обращаясь к людям особого региона в особый период времени и пытаясь бороться с их политеистическими верованиями при помощи аргументов своей собственной доктрины о единственности Бога, Коран приводит факты, очень знакомые этим людям, то это не приводит к заключению, что его послание открыто только этому определенному народу или этому определенному периоду истории.

Что должно быть рассмотрено, так это то, что можно ли применить в других частях мира и при других формах политеизма коранические утверждения об отказе от политеизма арабов тех дней. Могут ли аргументы, выдвинутые Кораном в этой связи, использоваться для очищения веры других язычников? Является ли линия аргументов, устанавливаемая в Коране единственность Бога, с небольшими адаптациями, действительной и убедительной для любой эпохи? Если ответы положительные, то нет причины к тому, почему бы универсальное учение было направлено исключительно определенному народу и эпохе, потому что получилось так, что первоначально оно обращалось к этому народу и в этот определенный отрезок времени. Ни одна философия, идеология или доктрина не состоит лишь из одних абстракций и не является совершенно не связанной с обстоятельствами, в которых она разрабатывалась. Даже если такая абсолютная абстракция была бы возможна, она оставалась бы ограниченной листом бумаги, на которой она была записана, и не смогла бы иметь никакого применения в человеческой жизни.

Более того, если есть желание развернуть какое-либо интеллектуальное, моральное и культурное движение в международном масштабе, то совершенно не существенно, и даже непригодно для него начинать его в глобальном масштабе. Если есть желание пропагандировать определенные идеи, концепции и принципы в качестве верной основы для человеческой жизни, следует начать пропагандировать их энергично в той стране, где они родились, а также для людей, чьи язык, темперамент, обычаи и привычки знакомы их сторонникам. Таким образом станет вероятным изменение жизни народа по практической модели послания. Только тогда оно будет способно привлечь внимание других наций, а разумные люди, где бы они не жили, также попытаются понять его и распространить в своих собственных странах.

Воистину, что отличает преходящее от вечного и национальную ограниченную доктрину от универсальной - это то, что первые либо пытаются привлечь народ или провозглашают особые привилегии для него, либо включают в себя понятия и принципы так тесно связанные с жизнью того народа и его традициями, что совершенно неприменяемы к условиям других народов. Универсальная доктрина, с другой стороны, стремится предоставить равные права и статус всем, а ее принципы имеют интернациональный характер, поскольку равным образом применяются у других наций. Точно так же, действительность тех доктрин, которые стремятся ограничить себя лишь вопросами преходящего и поверхностного содержания, не является вечной. Если изучать Коран, и имея в виду такие соображения, то можно действительно заключить, что он имеет лишь ограниченный национальный характер, а его действительность, следовательно, преходяща.

IX.

Те, кто предпринимает изучение Корана, часто сталкиваются с предположением, что эта Книга является, как это обычно полагают, детальным кодексом руководства. Однако, когда они читают его, они не могут найти детальных указаний, касающихся общественных, политических и экономических вопросов. Фактически они замечают, что Коран не устанавливает детальных правил даже относительно столь часто повторяющихся вопросов, как молитва и "зака" /очижительная милость/. Читатель находит это несколько странным и удивляется, каким же образом Коран может считаться кодексом руководства.

Недоумение, которое испытывают некоторые люди по этому поводу, возникает потому, что они забывают, что Бог не только открыл Книгу, но Он также назначил Пророка. Положим, некие строители должны были получить в общих чертах план строительства при том, что они могли бы строить так, как пожелают. В этом случае было правильно ожидать, что они должны получить очень точные указания относительно того, как должно происходить строительство. Положим, однако, что они, вместе с общим планом строительства, получили компетентного инженера для руководства работой, с тем, чтобы детальные указания от него составили бы неотъемлемую часть плана строительства и привели бы к воплощению самого плана. Эта аналогия должна пролить свет на положение Пророка по отношению к Корану, поскольку он разъяснил и уточнил Коран, дополнив его общие принципы тем, что придал им точную и детализированную форму, применил их в практической жизни, как своей собственной, так и своих последователей.

Примечание редактора/.

Выражаясь кратко, Коран есть Книга широких общих принципов,

а не правовых мелочей. Главной задачей Книги было предложить ясно и недвусмысленно интеллектуальным и нравственным основы исламской программы жизни. Она стремится закрепить их, взывая как к человеческому разуму, так и к его сердцу. Ее метод руководства в практической исламской жизни не представляет собой мелко детализированные законы и указания. Она предпочитает очертить основные рамки каждого аспекта человеческой деятельности и указать главные направления, внутри которых человек может вести свою жизнь в согласии с Волей Божьей. Миссия Пророка была в том, чтобы дать практический вид исламского понимания хорошей жизни при помощи предложенной миру модели индивидуального характера и человеческого состояния, общества, в качестве воплощения принципов Корана.

X.

Коран порицает тех людей, которые втянулись в раскольнические перебранки после того, как Книга Аллаха была открыта, из-за чего вера стала ослабляться;⁺ и все-таки существовало значительное несогласие по поводу правильной интерпретации Корана, не только среди более поздних ученых, но даже среди основателей правовых школ и Последователей⁺⁺. Фактически же, разногласия могут быть отнесены в прошлое вплоть до времен Сопратников⁺⁺⁺ Пророка. Вряд ли

+ Смотри Коран, 98:4, 3:105, 42:14 - Примечание редактора.

+++ Слово Последователи использовано в качестве эквивалента слова "табиун", т.е. те, кто наследовал Сопратникам Пророка.

+++ Слово Сопратники использовано в качестве эквивалента слова "сахабах", т.е. те, кто сознательно с верой присоединился к Пророку.

можно указать хоть на один коранический стих правового содержания, который принимался бы единодушно относительно его интерпретации. Можно спросить, относится ли кораническое порицание к тем, кто не соглашается таким способом? Если нет, то тогда какие раскольничество и несогласие порицает Коран?

Это серьезная проблема, и ее рассмотрение в деталях здесь просто невозможно. Читатель может оставаться убежденным в том, что Коран не противопоставлен различиям во мнениях в рамках общего согласия по основополагающему принципу ислама и общего единства мусульманского общества. В добавок он не противопоставлен несогласию, возникающему с раннего времени и приводящему к правильным заключениям по отдельному предмету; единственные несогласия порицаются в Коране - это те, которые возникают из-за эгоизма и раздраженности, ведущих ко взаимной вражде.

Эти два вида несогласия различны по характеру и приводят к различным результатам. Первый вид - это стимул к улучшению и сама душа здорового общества. Различия такого рода можно найти в любом обществе, члены которого награждены разумом и понятливостью. Их существование - знак жизни, тогда как их отсутствие служит лишь тому, чтобы продемонстрировать, что общество состоит из скорее из кусков дерева, чем из разумных мужчин и женщин. Несогласия второго вида, однако, имеют совершенно иной характер и ведут к разрушению и крушению народа, в среде которого они возникают. Далекое от того, чтобы быть знаком здоровья, их появление симптоматично для серьезной болезни.

Первый вид несогласия существует среди ученых, которые все согласны, что их обязанность - бояться Бога и Его Пророка. Они также согласны в том, что Коран и Сунна - их главные источники руководства. Значит, когда научное исследование какого-либо ин-

таресного вопроса приводит двух или более ученых к несогласию, или когда два судьи не согласны в своих суждениях по одному и тому же делу, они ссылаются на основы веры, а не на вопросы своего суждения или на свое мнение. Они не обвиняют тех, кто не согласен с их мнением, в том, что те покинули лоно истинной веры. Что каждый из них делает, так это предоставляет аргументы того, что он постарался исследовать дело всесторонне. Затем это оставляется судам /в юридических вопросах/ и общественному мнению /если дело касается большинства общества/ - принять какое-либо мнение как лучшее или принять оба мнения в качестве равно допустимых.

Раскол появляется тогда, когда самые основы становятся объектом спора и диспута. Это может также случиться, если какой-либо ученый, мистик, суфий или лидер провозглашает что-либо, чему Бог и Его Посланные ^{не} придавали основополагающее значение, преувеличивая значение этого вопроса до такой степени, что он превращается в основной вопрос веры. Такие люди обычно идут на еще один шаг, называя всех несогласных с ними забывшими истинную веру и выводя их вне общества истинных верующих. Они могут даже зайти так далеко, что организовать согласных с собой в качестве секты, заявляя, что эта секта идентична исламскому обществу, а те, кто не принадлежит к ней, обречены на огонь адский!

Когда бы Коран не порицал раскольническое несогласие и сектантство, его цель - порицание этого последнего вида несогласия. Что касается несогласий первой категории, мы встречаемся с ними уже во время жизни Пророка. Пророк не только принимал ответственность таких несогласий, он даже выражал свое признание их. Поскольку этот вид несогласия показывает, что в обществе нет недостатка в способности мыслить, в умении исследовать, в уяснении тех проблем,

с которыми оно сталкивается. Это также показывает, что разумные члены общества искренне беспокоятся о своей религии и тем, как применить ее указания к проблемам человеческой жизни. Это также показывает, что их интеллектуальные способности развиваются в широких рамках их религии, а не заняты поисками вне этих рамок, чтобы решить свои проблемы. И это подтверждает, что общество следует по золотому пути умеренности. Такая умеренность поддерживает его единство крепкой связью с основами, и в то же время предоставляет его ученым и мыслителям полную свободу поиска, а они уже могут достичь новых взглядов и новых интерпретаций в рамках фундаментальных принципов ислама.

XI.

Мы не стремились здесь рассмотреть все вопросы, которые могут возникнуть в сознании изучающего Коран. Многие вопросы, касающиеся определенных сур или стихов, объясняются в примечаниях к ним в различных комментариях. Это введение ограничивается основными вопросами, связанными с пониманием Корана в целом.